

Тринадцать часов ночи

А. В. Войлошников

Алексей Войлошников

Тринадцать часов ночи

«Автор»

2026

Войлошников А. В.

Тринадцать часов ночи / А. В. Войлошников — «Автор», 2026

Великобритания. 1976 год. В деревне УортХилл, мистеру Джейкобу Амберу приходит загадочное письмо, от якобы тёти... А на следующий день во всех тамошних газетах строчат о его смерти! Что же происходит? Обвиняют в убийстве ни в чем неповинного почтальона! И тут за дело берется известный детектив, мистер Серивисон... Как вдруг новая ошеломляющая весть: мистер Амбер восстал из мертвых!.. Остро-сюжетный детектив, драма с неожиданным концом. (Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.)

Алексей Войлошников

Тринадцать часов ночи

“ Застелит ложь чужие очи,
Ослепит сведущих во смерти,
И наши
И чужие души
Поднимут слепые глаза.
Те черепа узрят ту правду,
Что ложь покажется горька,
Захочется подняться прямо,
Вонзить в имперский строй глаза! “
“ Когда же будет он - СУД НАД СУДОМ
!”

Часть 1. Затишье перед бурей.

ГЛАВА 1.

Загадочное письмо.

Великобритания огромна и прекрасна. Ее история большая, обширная, красивая. Ее столица - прекрасный Лондон. Наша история начинается в 1976 году, однако происходит не в Лондоне, а в графстве Суррей, а точнее в небольшой деревушке, под названием УортХилл.

Серое небо, устланное множеством тучами, пылало огненным закатом, исходящем от лучезарного солнца, отливаемое червонным золотом. Стеклянные, ледяные капли яростного дождя, подгоняемые холодным, промозглым ветром, обрушивались на крыши маленьких домиков. Бурлящая гладь необузданной морской пустоши кипела, вздымалась, взлетала, вздувалась, взрывалась выпуская своих яростных буревестников, пенящихся валов, которые заканчивали свой жизненный путь у скал, торчащих словно пики из гневного моря.

Деревня УортХилл стояла на небольшом полуострове, окруженном бескрайним морем. Это была самая, что ненасть, глухая деревня. Она находилась там, где заканчивалась городская жизнь, и начиналась сельская суета. Никто в Великобритании ни разу не слышал о ней и даже не подозревает о ее существовании. Каждый день в этом унылом месте однотипен. Дни скучны, однообразны, серы. Хотя в таком унылом месте должно, по разумной логике, проживать очень мало людей, однако это было не совсем так. Деревня была достаточно многолюдна, но в основном жители ее были либо стариками, которые либо не хотели, или были уже не в состоянии уехать оттуда, либо эта была молодежь, которая всеми силами старалась как можно скорее покинуть этот богом забытый уголок. Казалось, что жизнь в этом унылом месте никак не изменится, навеки останется серой и унылой, однако это лишь казалось. Необычные вещи, навеки изменившие жизнь УортХиллцев, начинаются в доме мистера Джейкоба Амбера...

Дул сильный, влажный, ледяной ветер смешанный с множеством капель бушующего дождя. Высокие, тонкие, идеально подстриженные тисы с протяжными стонами гнулись под напором яростного ветра. Дорожка, вымощенная грубыми камнями и местами усеянная мхом, была сильно размыта стараниями ливня и походила на утопанную дорожку в лесу.

По этой дорожке, пыхтя и отдуваясь, на старом, потрепанном велосипеде, который явно уже повидал жизнь, в синем, тонком пальто ехал почтальон, лет тридцати. Вся его одежда до последней ниточки вымокла. В его лицо, усыпанное веснушками, яростно хлестал дождь. Почтальон старательно, изо всех сил старался крутить педали, однако велосипед постоянно буксовал в грязных лужах. Вид у почтальона был грустный, усталый, но зато в его голове

ветала радостная мысль: “ Сейчас доставлю последнее письмо мистеру Амберу и наконец-то моя смена закончится! И здравствуй мой милый, теплый, сухой дом!”.

Вот, подбадривая себя этой мыслью, что он скоро войдет в свой тёплый уютный дом, нальёт кружечку кофе и сядет перед теплым камином, он подъехал к дому Амберов. Дом Амберов находился на окраине УортХилла, близ леса Страннор, на небольшом холме. В этом доме проживал мистер Джейком Амбер. Это был человек крайне нелюдимый, таинственный, и немного параноик. В его доме находилось еще два человека - его слуги. Они были, как и их хозяин, молчаливый, тихи. Словно призраки, они скользили по дому, сохраняя в нем неизменный безупречный порядок. Мистер Амбер доверял своим слугам, однако новых наотрез отказывался брать, он все время подозревал, что на его жизнь готовится покушение. Вся деревня считала его помешанным, ведь он никогда не выходил из своего дома, лишь слуги мелькали у него в саду, но почтальон, которого звали Тайлер, так не считал. Каждый раз, когда Тайлер привозил мистеру Амберу новое письмо, а это происходило довольно редко, ведь обычно это были письма от налоговых кампаний, так как у мистера Амбера не было родственников, они засиживались за партейкой в шахматы, болтая на разные темы. Только Тайлеру доверял мистер Амбер, только с ним позволял себе говорить, и надо сказать, что мистер Амбер был довольно приятным собеседником. И всякий раз, приезжая к мистеру Амберу, Тайлер замечал, как на печальном, потерянном лице старика вспыхивала радость, а когда Тайлер уезжал, снова возвращалась привычные уныние.

Старый велосипед Тайлера с трудом взобрался на холм, на котором стоял дом Амберов. Тайлер спрыгнул с велосипеда, расстегнул кожаную сумочку, висевшую на поясе, достал оттуда письмо, адресованное мистеру Амберу, которое было единственным сухим предметом на нем, и быстрыми шагами направился к парадной двери. Постучавшись в дверь, он услышал, как за ней послышались шаги, лязг, и из открытой железной форточкой послышался твердый, немного хрипловатый голосок.

-” Кто это?!”

-” Это я, мистер Амбер!”- После этих слов форточка закрылась, щелкнул замок и дверь отворилась. В ней показался человек лет шестидесяти, с довольным выражением лица. Это лицо было обрамлено небольшой бородкой и седыми, словно маленький сугроб, волосами. Брови, изогнутые в дугу, плотно закрывали оживленные глаза, отливающие бронзой. Кончики плотно сжатых губ были чуть приподняты.

-” О! Тайлер! Давненько ты ко мне не заходил! Давай, раздевайся и наконец-то сыграем партейку-другую.”-

-” Извините мистер Амбер, но сегодня я очень устал... Я наверное сегодня откажусь и поеду домой.”- При этих словах Тайлера, глаза мистера Амбера потухли, кончики губ рухнули вниз, а немного веселое выражение лица сменилось обычным, горестным.

-” Прошу вас, Тайлер, я совсем извелся в своем одиночестве.”-

Увидев, как радикально поменялось лицо старика, Тайлер сжалился и со словами:

-” Ладно... Только недолго.”- Увидел, как на лице мистера Амбера вновь вспыхнула детская радость.

-” Да, да, конечно, пойдем!”- Сказал он и пошел вглубь своего дома. Тайлер последовал за ним.

Он очутился в знакомой гостиной, в которой он столько раз просиживал на ситцевом обитом кресле, напротив мистера Амбера, поставившего между ними шахматную доску.

Через несколько минут они уже начали очередную шахматную партию. Вот, когда очередь ходить принадлежала Тайлеру, который напряженно думая, как разрешить особо сложную ситуацию, держал пешку в руке, мистер Амбер задал вопрос:

-” Так, что сегодня мне прислали?... Опять, небось, налоговая?..”-

-” Ах!..Да!”- Спыхватился Тайлер и отдал письмо мистеру Амберу.

Пока Тайлер, напрягая все свои извилины, напряженно думал, мистер Амбер медленно развернул конверт, достал оттуда пергамент и стал читать. Обычно, когда мистер Амбер начинал читать письмо, присланное от налоговой кампании, он вечно причитал и жаловался Тайлеру. Однако на этот раз причитаний не было. Тайлер удивленно поднял глаза. На лице мистера Амбера отражались крайнее возбуждение, несвойственное ему, и некое изумление.

- "Что там?" - С ноткой любопытства в голосе, спросил Тайлер. Мистер Амбер не ответил. Его глаза медленно бегали из стороны в сторону. Потом он, видимо, дочитав письмо, поднес его поближе к глазам и внимательно осмотрел, будто ища водяные знаки.

- "Вот... Возьмите... Прочтите..." - Сказал он протягивая Тайлеру пергамент. Тайлер взял лимт. Он услышал, как за окном раздался грохот грома, сверкнула молния и дождь еще яростней захлеста по хлипким стеклам небольшого домика.

Тайлер опустил глаза на пергамент и прочитал:

Дорогой Джейкоб, ты наверное не помнишь меня., но я твоя двоюродная тётя, Мэдисон Амбер. Как-то мы уже встречались, однако это было давно и ты был еще совсем мал. Сейчас, я нахожусь в сложном финансовом положении. У меня отняли квартиру. Я прошу тебя приютить меня хотя бы на недельку! Я приеду к тебе через два дня 13 Сентября примерно к восьми вечера.

М. Д. Амбер.

Дочитав письмо, Тайлер поднял глаза на вопросительно смотрящего на него мистера Амбера.

- "Вы мне не говорили, что у вас есть тётя..." - Произнес Тайлер.

- "Да я и сам не знал... Тогда бы я... Приедет ко мне... Я припоминаю... В детстве к нам приезжала какая-то дама, звавшие себя нашей тетей... Ёе звали то ли Эмиль... То ли Мэди..." - Задумчиво, выбитый из колеи, бормотал мистер Амбер. - "А какое в письме имя?" - Спросил мистер Амбер. Тайлер еще раз посмотрел на письмо и сказал:

- "Мисс Мэдисон Амбер..." - Вдруг комнату прорезал грохот грома, погасли все лампы, а дождь, будто подгоняемый безумным страхом, захлестал еще сильнее.

- "Что произошло?..." - Пробормотал мистер Амбер. - "Ча-а-арли!" - Проорал он. Тотчас в комнату, словно призрак, вошел высокий, гладко выбритый человек с белым, словно мрамор и короткой стрижкой. Черты его были тонки, изящны.

- "Да, сэр?" - Ровно спросил он.

- "Что со светом?" -

Чарли посмотрел в окно гостиной, потом медленно ответил:

- "В УортХилл тоже нет света. Видимо, проблема с электростанцией... Сейчас сильная гроза." - Тайлер тоже взглянул в окно. С холма, на котором стоял дом, была видна деревня, расстилавшиеся на большом поле, словно на ладони. Действительно, в деревне тоже не горел свет.

- "Зажги свечи..." - Быстро, с примесью нервного возбуждения, сказал мистер Амбер. Чарли подошел к резной тумбочке, из красного дерева, стоящей в левом углу комнаты, позади Тайлера, открыл дверцу тумбочки и достал оттуда спички. Медленными, четкими, расчетливыми движениями он зажигал одну свечу за другой,

- "Значит приедет через два дня... Прошу вас, тайлер, можете ли вы встретить эту даму со мной... Мне, как-то не по себе... А?..." -

Всегда мистер Амбер отличался своей осторожностью и подозрительностью, которая была ничем не обоснована, однако сейчас, когда ему прислали подозрительное, необычное и попросту странное письмо, в котором объявлялась некая, неизвестная, назвавшая себя тётей, он с легким изумлением готов ее принять! Видимо, мистер Амбер до того был изумлен, до того был ошарашен, ведь он всегда думал, что у него нет ни единого родственника.

-” Гм...”- Протянул Тайлер. В среду, то есть через два дня, у него не было дел, так-что он ответил: -” Хорошо, мистер Амбер, я приду.”-

ГЛАВА 2.

Мисс Мэдисон Амбер.

Солнце медленными, размеренными шагами текло по небосклону, затягиваемое множеством темных, огромных, мрачных туч, нависающих огромной тенью над маленьким Уорт-Хиллом. Ледяной ветер, гонящий за собой капли моросящего дождя, гнул верхушки давно осыпавшихся тисов.

Тем временем, не замечая мрачность осеннего пейзажа, по дорожке, вдоль холма, размашистыми шагами шел Тайлер Постман, посвистывая себе под нос песенку, на веселый мотив. Глаза его весело блестели, шаг был быстр, а кончики губ само собой приподняты вверх – он был просто в отличном расположении духа.

Вот, еще шаг, и он взобрался на холм, на котором стоял дом Амберов. Посмотрев на крыльцо, глаза его увидели до крайности взволнованного мистера Амбера. В нем не было ни капли той свойственной ему тоски, которая обуревала его, когда он находился в одиночестве. Теперь в его лице царило крайнее возбуждение, не шедшее к его усеянному морщинами лицу. Глаза его беспокойно бегали, кончики губ то взлетали вверх, то опускались вниз, а зубы отбивали ритм. Заметив Тайлера, шедшего к нему, он немного, судя как изменилось выражение его лица, успокоился и сказал:

-” О, вот и вы. Что-то она задерживается... Я уже совсем вспотел.”- И он поправил свой шелковый, трехслойный воротник, висевший на его пиджаке. Тут только Тайлер заметил, что на мистере Амбере надет причудливый коричневый костюм, усеянный кружевами и узорами. Из покрывавшего шею воротника торчала красная голова мистера Амбера, старательно поправлявшего свой наряд. Видно было, что он хочет произвести благоприятное впечатление.

-” Может пока ждем... партейку?..”- С надеждой в голосе, спросил мистер Амбер.

-” А?... Да... Почему бы и нет.”- Ответил Тайлер. При этих словах на лице мистера Амбера блеснула улыбка и он засеменил к тумбочке, на которой стояла шахматная доска.

Так, за увлекательной игрой, они провели с пол часа. Хотя Тайлер одерживал почти столько же побед, сколько и мистер Амбер, однако все же надо было признать, что мастерство мистера Амбера непревзойденно.

Вот, когда было уже пол девятого, вдалеке послышался рев мотора и шебуршания колес. Через минуту на дорожке, появилась дорогая автомобиль фирмы Rolls-Royce. Когда автомобиль остановился, из передней двери вышел слуга, который подошел к задней двери и услужливо открыл ее. Оттуда высунулась рука в белой перчатке. Слуга взял ее и помог встать человеку, вышедшему из автомобиля. Этот человек был одет в большое, многослойное платье, усеянное кружевами с бантиками, на руках белые рукавицы и черная шаль, что полностью закрывала лицо. Эта персона, которая явно была дамой, подошел ближе к крыльцу, на котором, за бархатом обитым креслами сидели Тайлер и мистер Амбер, и ласковым, нежным, мягким, девчечьим голосом, сказал:

-”О, дорогой Джейкоб! Как же я тебя давно не видела! Здравствуй, здравствуй милый!”- Сказала Мисс Мэдисон Амбер. В ответ мистер Амбер что-то неразборчиво пробормотал. Он явно был очень взволнован. Тем временем мисс Мэдисон Амбер подняла свои руки, на которых покоились белые перчатки, и откинула с лица шаль, закрывающее его. Тайлера, ожидавшего увидеть, судя по мягкому голосу, прекрасную даму, так и передернуло. Он никогда не видел таких страшных людей. Подбородок, испещренный морщинами, сильно выпирал вперед, открывая желтые, кривые, острые зубы, торчавшие из под нижней губы, закрывая верхнюю. У кривого носа отсутствовала изрядная его часть, а выпученные глаза, налитые кровью и немного косившие, по волчьей бешено метались по сторонам. На лице, которое было настолько

худым, что казалось кожа была натянута на череп, напрочь отсутствовали волосы. Несмотря на ее внешность, Тайлеру показалось, что в Мисс Мэдисоне Амбер есть что-то знакомое...

Тайлер еле оторвал взгляд от этой так сказать дамы и медленно перевел взгляд на мистера Амбера. Мистер Амбер застыл в изумлении. Рот его был чуть приоткрыт, глаза расширились. Тем временем, улыбаясь какой-то странной улыбкой, от которой по спине Тайлера пробежал холодок, мисс Мэдисон Амбер медленно стягивала с рук свои перчатки. Сняв перчатку, она оголила свою руку. При вид руки, Тайлера еще раз передернуло. Рука была цвета свежего томата, была тонка, облезла и кожа на ней плотно прилегала к кости. Каждый дюйм был испещрен кровавыми наростами, а на кривых, длинных пальцах были острые, длинные, тёмно-желтые ногти. Тем временем, смотря с нескрываемым ужасом на свою тётю, мистер Амбер чуть с перекошенными устами, хранил молчание. Посмотрев в лицо мистера Амбера, Тайлер понял, что как только мисс Мэдисон Амбер откинула шаль с лица и представило его на всеобщее обозрение, как и ему, в голову пришло только одно слово: "Ведьма..."

- "Может пригласишь меня в дом, Джейк?..." - Вежливо спросила мисс Мэдисон Амбер, открывая свой широкий рот, наполненный кривыми, острыми зубами.

- "Эх..." - Растерялся мистер Амбер, рассматривая внешность мисс Мэдисон, и видимо невоспримивая ее вопроса.

- "А, да, пройдемте в дом..." - С нарастающим волнением в голосе, после минутной паузы, ответил он. После этих слов, как-то криво и размашисто шагая, мисс Мэдисон Амбер стала медленно взбираться по лестнице. Вдруг она резко крутанула головой и уставилась на Тайлера одним глазом, а другой, косивший, продолжал смотреть на мистера Амбера. При этом взгляде, таившем в себе некое безумие и угрозу, Тайлера охватили резкий, непонятный ему животный страх. А он все забвенно смотрел в кровавые глаза мисс Мэдисон Амбер, в эти черные бездонные зрачки, таящий в себе неизвестные ему ужасы. Вдруг он пришел в сознание, точно его кинули в ледяную воду.

- "Мистер Амбер, я забыл... Мне надо... До Свидания!" - Бессвязно, на повышенных тонах, чуть ли не крича, сказал Тайлер и еле оторвав взгляд от мисс Мэдисон Амбер, спустился с крыльца. Сначала он шел медленно, чувствуя на себе безумный взгляд мисс Мэдисон Амбер и растерянный, мистера Амбера. Потом, когда его стало плохо видно за ухоженными тисами, он прибавил шаг. Быстрее... Быстрее... Вот он уже бежит! Быстрее, быстрее!

Бежа по тропинке, ведущей в УортХилл, он будто чувствовал, что его спину сверлит взгляд бездонных зрачков мисс Мэдисон Амбер...

ГЛАВА 3.

Ошеломляющие известие.

Утренний, свежий, бархатный туман расстился над УортХиллом. Зыбкий ветер, подталкивая золотистые листья, предвещающие начало осени, бродил по пустынным улочкам деревушки. Огненное солнце, величественно поднимаясь к зениту, озаряло своими огненно-красными лучезарными лучами небесное зарево.

Тем временем, по улочкам пробуждающего городка, протирая заспанные глаза, шел к своей маленькой почтовой конторе, которая к слову пользовалась большой популярностью в УортХилле, Тайлер Постман. Под его красными глазами залегли тёмные круги. Всю ночь ему виделись голова мисс Мэдисон Амбер, вызывавшее в нем безумное отвращение и неопишемый ужас, смотревшая на него и тихим шепотом зовя... Из-за этого, Тайлер не выспался и с наслаждением представлял, как хорошо он отоспится на выходных, когда не надо будет идти на почту в такую рань.

Вот спустя полчаса, когда на улице замелькали ранние УортХиллцы, Тайлер дернул ржавую ручку невзрачной двери и вошел в почтовую контору УортХилла Бэркет и Грэй.

Почтовая контора УортХилла представляла из себя просторное помещение со скромным убранством. Хотя ремонт проводился совсем недавно, но со стен уже отслаивалась краска, а

пол же оставлял желать лучшего. Он был сильно испачкан и местами протерт до дырок. По левой стене конторки стояли два деревянных самодельных столика, нуждающиеся в замене. За этими столиками сидело два человека: Лойола Вингор и Дерек Гульд. Расскажем о этих личностях подробнее...

Лойола Вингор старушка лет восьмидесяти, но не смотря на это полна бодрости. Лицо ее хотя испещрено морщинами, однако излучает доброту. Глаза большие, круглые, словно два каштана. Нос маленький, аккуратный. Рот большой, губы тонкие, чаще всего покрашенны в алый цвет. Волосы заплетены в тугой узел, что идет к такому лицу. Однако не смотря на довольно привлекательную внешность, характер у нее довольно скверный, ворчливый. Она является отъявленной блюстительницей правил. В конторке Беркет и Грэй она работает бухгалтером, ведь не смотря на довольно большой жизненный срок, голова у нее там, где надо. И, что странно, на усердный труд Лойолы и многочисленные просьбы, к ее великому возмущению, ей не выделили отдельного кабинета и ей приходится работать, как она выражается, в гнилом уголке.

Дерек Гульд - мужчина лет сорока, но его характер радикально отличается от Лойолоного. Он вечно добродушен, весел, горазд подшутить, но обычно в самый неподходящий момент, что вызывает шквал нотаций и оскорблений со стороны вечно выходящей из себя Лойолы. Круглое лицо, крупный нос, густые, каштановые брови и неопрятные патлы торячешей из под нахлобученной на них черного котелка. В почтовой конторке он выдавал и принимал заказы, которые потом отдавал Тайлеру.

Вот, с трудом закрыв скрипучую дверь, Тайлер пошел по пыльному помещению к своему шаткому столику, стоящему по правой стене. Завидев Тайлера, хрипловатым, но полным бодрости голосом, довольно грубовато, Лойола сказала:

- "Здравствуй Постман, если к понедельнику опять не сдашь отчет, без зарплаты оставляю!" -

- "Боже, мисс Вингор, прошу, не начинайте! Ведь все эти отчеты лишь только для соблюдения проформы!" - Взмолился Тайлер уставшим голосом.

- "Для проформы или нет, мне все равно! Мне надо, чтобы отчет был у меня на столе и точка!" - Брызжа слюной, чуть ли не кричала Лойола. - "Вы поняли?!" - После секундного молчания, гневно спросила она.

- "Да да, да..." - Еле слышно пробормотал Тайлер, плюхаясь на стул около своего стола. Пока он шел к своему столу, он мельком бросил скучающий взгляд на листок, лежащий перед Лойолой. На этом листке было написано: Половицы на заказ! Компания Флур. Тайлер заинтересовался, зачем Лойоле половицы на заказ, ведь, если она бы затеял бы ремонт, она обязательно об этом обмолвилась, похвасталась... Однако внезапно возникший интерес тут же погас, от мысли об предстоящем отчете. Но тут Дерек, слушавший разговор Лойолы и Тайлера с некой подобией улыбкой, что он делал всегда, поспешил вставить одну из своих фирменных шуток, которые он считал до крайности смешными и остроумными, что по мнению Лойолы было совершенно не так.

- "Понял, он понял, что отчет делать не будет!" -

Услышав эти слова, и так уже выведенная из себя Лойолола вся вспенилась, покраснела и дрожащем от гнева голосом начало орать на Дерек о том, какой он простофиля, неряха и бездельник.

Пока длились нескончаемые разглагольствования Лойолы, Тайлер, снова приняв обреченное и усталое выражение лица, принялся за нудный, монотонный отчет по требовательному настоянию Лойолы.

Казалось длились часы, годы... Тайлер с полужакрытыми глазами еле продирался через массу бесполезных чисел... Его глаза слипались... Голова потяжелела и наклонилась... Он погрузился в блаженную дремоту.

Вдруг раздался громкий хлопок. Тайлер разлепил глаза и осмотрелся. Лойола уже прекратила свои препирательства с Дерексом, и молча сидела за своим столом, старательно что-то записывая. Дерекс же бесцельно водил взглядом по комнате, погруженный в свои безмятежные мысли. Единственное, что изменилось, это то, что с грохотом, открыв скрипучую дверь, в почтовую конторку ворвался низенький человек. Его лицо было обрамлено густыми усами мышиного цвета, глазки маленькие, словно два черных жука, нос, на котором покоятся очки в роговой оправе, пухлый, большой и больше походит на пяточек. Курчавые волосы накрыты бронзовым котелком, будто кастрюля - крышкой.

Этого суетливого человечка звали Эрн Мэссэйдж и он был известен всему УортХиллу, однако стоит добавить, что в дурном свете. Эрн Мэссэйдж - директор УортХилловской компании Бэллторс, специализирующейся на производстве дорогостоящей обуви. Несколько лет тому назад, когда население УортХилла было чуть больше, Эрн открыл свою злосчастную компанию Бэллторс. Во время постройки фабрики, наплевав на все законы, Эрн залез на пустующую территорию, который владел местный богач, которого однако уже все уважали и любили, Гидион Тайкенс. Гидион уже давно купил эту землю из налоговых соображений, но она никак не эксплуатировалась. Однако, когда Эрн залез на эту землю, в Гидионе проснулся гнев, и началось долгое и томительное судебное разбирательство. Все жители деревушки были на стороне Гидиона Тайкенса, который всегда делал большие вклады на нужды города. Сразу было ясно, что победит Гидион, однако к великому изумлению и возмущению горожан, судьи, подкупленные коварным Мэссэйджем, вынесли такой вердикт: Земли никак не эксплуатировались и были давно заброшены. Поэтому они перешли во владение властей и они разрешают Эрну Мэссэйджу строить там свой завод.

После этого все жители возненавидели этого человека, который недавно приехал в деревню, в отличие от Гидиона, чье семейство проживает в УортХилле испокон веков.

Так-вот, Эрн Мэссэйдж ворвался в почтовую контору и пристал к глазам сонного Тайлера, гневной Лойолы и веселого, как и всегда, Дерекса. Потом, немного отдышавшись, Эрн тонким, грубым и громким голосом сказал:

- "Вы уже слышали?! Эх... весь город знает, что делать - не знаю! Полиция ничего не говорит! Боже, какая трагедия!.."

- "Хватит тут верещать! Уберайся отсюда со своей чепухой, тебе здесь не рады!" - Властным голосом прикрикнула Лойола на красного от Эрн.

- "Да ну тебя!" - Махнул он на Лойолу, и обращаясь к Тайлеру, крайне не любившего его, и Дерексу, которому было все равно с кем общаться, и на котором царила снисходительная улыбка, с заиканием спросил:

- "А, а, а вы уже слышали?!"

- "О чем ты?" - Испытывая крайнюю неприязнь, спросил Тайлер.

- "Мистера Амбер... Мистер Амбер..." - Беспомощно забормотал Эрн.

- "Что с мистером Амбером?!" - Вскочив со стула и расширив глаза, спросил Тайлер.

- "Мистера Амбер... Его... Мёртв! Убили!" -

После этих слов повисла гробовая тишина. Лойола, до этой минуты гневно сверлившая Эрн, будто сдувалась. Вместо ее красного оттенка, который означал гнев, к лицу приливал мертвенно бледный оттенок. На лице доселе веселого Дерекса мгновенно погасла улыбка. А Тайлер же весь похолодел. Внутри его будто что-то погасло, обрушилось. Вдруг перед его глазами снова возникло ужасное лицо мисс Мэдисон Амбер. Тайлера снова охватил беспричинный животный страх. Ноги подкосились, зубы задрожали, а он сам будто весь сжался.

- "Как это произошло?.." - Тихо спросила Лойола, ведь Тайлер и Дерекс были в несостоянии что-либо говорить.

- "Я не знаю! Сегодня пронислось известие, что мистер Амбер! Потом же полиция находит его изрубленным на куски под половицами его же кабинета! А больше власти ничего не

сообщают!” - После этих слов снова повисла тишина. Вдруг дверь опять с грохотом распахнулась и в нее ворвались трое офицеров. Они быстро осмотрели помещение и заметив изумленного и испуганного Тайлера, сказали:

-” Мистер Тайлер Постман, вы задержаны по подозрению в убийстве мистера Джейкоба Амбера.”

ГЛАВА 4.

Детектив из Бейквелла.

Ледяной дождь хлестал по крышам домиков маленькой деревни. Солнце, еще недавно озарявшее землю, сейчас скрывалось за темным массивом грозовых туч. В небе то и дело, освещая бескрайний сосновый лес, в котором стояли мощные сосны исполинских размеров, вспыхивали оружия зевса. Ветер, завывая и скуля, подталкивая необъятную массу темных туч и гонял насквозь промокшие, золотистые листочки ранней осени. А между тем, вокруг полуострова УортХилла бушевали волны, облекая с ног до головы безликие скалы.

Тем временем, на центральной улице деревни УортХилла, - Мэйн-стрит, в Главном штабе-офисе полиции УортХилла, в душной, тесной, маленькой комнате, в которой не было окон, только одна контрастирующая с серыми стенами черная дверь, сидело два человека - Тайлер Постман и старший дознаватель УортХилла, Стэнли Интеррогаров.

-” Так... Хорошо... Что же дальше?..” - Хрипловатым, старческим голосом спросил круглолицый Стэнли Интеррогаров. Он водил своим длинным крючковатым носом по пергаменту, что-то усердно записывая.

-” Дальше он развернул конверт, а потом, после того, как прочел сам, дал мне и там было написано, что мисс Мэдисон Амбе-...” - Однако уставшего и вымотанного Тайлера в очередной раз перебил дознаватель, вслух говоря то, что записывал.

-” Дал письмо... Прочел... Мисс Мэдисон Амбер...”

Дело в том, что трое офицеров забрали Тайлера на принудительный допрос, ведь они подозревали его в убийстве мистера Амбера. Сейчас Тайлер сидел в комнате для допроса, за металлическим столом, а напротив него, записывая все показания, которые ему давал Тайлер, Стэнли Интеррогаров - старший дознаватель УортХилла.

Тайлер, итак выбитый из колеи из-за ужасной вести о смерти его лучшего товарища, мистера Амбера, был сильно вымотанным от длительного допроса. В душной комнате, освещенной холодным светом маленькой лампы на сером потолке... Однако еще сильнее его удручало то, что по вопросам мистера Интеррогарова и его же уклончивым ответам, когда Тайлер спрашивал будет ли он оправдан, было ясно, что положение его хуже некуда и скорее всего он уже приговорен.

...

Вот через несколько томительных часов, во время которых Тайлер отвечал на скользкие вопросы мистера Интеррогарова, а он записывал дословно ответы Тайлера, мистер Интеррогаров встал прихватив свой блокнот, и со словами:

-” Ждите. В эти часы будет определяться ваша судьба.” - Вышел из кабинета, не забыв закрыть за собой черную дверь.

Тайлер остался в полном одиночестве созерцать со своими тревожными мыслями.

Казалось, прошло несколько часов, когда дверь открылась и в нее вошли четверо человек, доселе не знакомых Тайлеру.

Первым вошел молодой человек, плотно запахнувшись темным пальто, лет, как показалось Тайлеру, двадцати шести. На его носу покоились затемненные очки в роговой оправе. Каштановые волосы были аккуратно причесанные, в общем у этого человека был умный, достойный вид.

За ним в комнату вошел человек лет тридцати семи, у него была козлиная бородка, очки-половинки в роговой оправе и прищуренные глаза, будто на него все время падал косой луч солнца. В общем Тайлеру он напомнил статного, если так можно выразиться, козла, однако только в хорошем смысле этого слова.

Следующим в комнату вошел краснолицый, с щетиной. мужчина, лет тридцати пяти. Нос крюком, глаза пронзительно зеленого цвета. В общем он был похож на хищную птицу. Выглядел он стильно, эстетично, одежда была колоритна.

Следом в комнату вошла красивая рыжеволосая девушка лет двадцати пяти, у которой волосы на свете яркой лампы отливали червонным золотом.

Так-вот, молодой человек, возглавлявший это шествие, неожиданно явившиеся к взору Тайлера, быстрыми шагами подошел к столу, за которым сидел Тайлер, отодвинул жесткий стул с прямой спинкой, сел за него, напротив изможденного Тайлера. Его же, видимо, коллеги, встали за спиной этого незнакомца. Тот же быстрыми, отрывистыми фразами заговорил:

- "Вы Тайлер Постман. Я Том Серивисон - детектив из Бейквелла. Времени мало. Ваше положение не плохое..." - Не успел Том Серивисон договорить, как Тайлер перебил его, лихо-радочно спросив:

- "То есть возможно с меня могут снять все подозрения?!" - Воскликнул он.

- "Я не договорил." - Сказал Том Серивисон украдкой поглядывая на черную дверь, в которую минуту назад он зашел. - "Ваше положение не плохое, оно критическое. Все эти допросы, ожидания, нескончаемые разбирательства - лишь иллюзия, обман, только проформа. Не ступив ваша нога на территорию полицейского участка, а вам уже вынесли вердикт. Власти хотят замять это дело, оно сулит им большие неприятности." -

- "Меня посадят?.. Я, я не за что не убивал мистера Амбера!.." - Слабым голосом сказал Тайлер.

- "Тише!" - Прошипел Серивисон и оглянулся на черную дверь. - "Слушайте внимательно. Повторяюсь, времени критически мало. Меня не хотят допускать к этому делу, ведь они уверены, что я его раскрою и тогда все это всплывет к глаза общественности и Лондона. Они не хотят, чтобы я вам помогал." -

- "Помогали?.." -

- "Да. Я вам верю. У нас есть немного времени, пока нас не подслушивают, поэтому расскажите в мельчайших деталях, как можно скорее, что было, когда вы приезжали навестить мистера Джейкоба Амбера. Дословно скажите всё, что он говорил во время ваших встреч. И все то, что показалось вам необычным в последнее время." -

И Тайлер начал свой рассказ... Пока он говорил все четверо наострили уши. Но когда Тайлер дошел до того момента, как мистеру Амбер развернул письмо от своей тети, Серивисон довольно грубо и резко его перебил.

- "Зачем? Зачем вы снова лжете? Я же сказал - я тот, кто сможет вам помочь!"

- "Лжу?...Лжу?.." - Смущился Тайлер.

- "Прежде, чем явится к вам, я посмотрел показания, которые вы дали Следственному комитету. В них написано, что вы рассказали, будто некая мисс Мэдисон Амбер - тётя мистера Джейкоба Амбера - прислала ему письмо с просьбой ненадолго приютить. Потом вы описывали ее мало привлекательную внешность и закончили тем, что считаете ее виновной в его смерти, что ничем не обосновано. Все так?" -

- "Да... Но почему вы сказали будто?.." - Спросил Тайлер.

- "Я решил проверить вашу версию произошедшего. Сначала я допросил сторожа, чья каморка стоит на единственной дороге, как в УортХилл, так и из него. Охранник, как вы уже наверное догадались, ответил следующее: в то время, когда, основываясь на ваши показания, автомобиль мисс Мэдисон Амбер должен был въезжать в деревню, охранник был на посту и не видел ни единого автомобиля. Второе: я явился в почтовую контору, где вы работаете и

допросил мистера Дерека Гульда и мисс Лойолу Винргон, незадолго после вашего ареста. Они мне оба ответили, что письма от некоей мисс Мэдисон Амбер и в помине вам не давали. Отсюда следует, что вы лжете.”- Закончил свой монолог Серивисон.

-” Как?... Дерек же мне сам, своими руками отдал это письмо...”- Растерялся Тайлер.

-” Прошу вас, доверьтесь мне! Откройте правду!”- Настаивал Серивисон.

-” Но я не лгу! Клянусь всем, чем угодно, я не лгу!”- Обессиленно воскликнул Тайлер.

Серивисон внимательно взгляделся в его глаза и будто изнутри посмотрел в его душу.

-” Гм...”- Протянул он.

-” Вы мне верите?”- Прямо спросил Тайлер. Серивисон промолчал. Его взгляд бесцельно блуждал по комнате, он ушел в себя, напряженно, о чем-то размышляя. Потом, немного погодя, он как-бы начал озвучивать свои мысли вслух, но только отрывками.

-” Не совпадает... Успеет?... Но когда они успели?... Только, если... Но это... Хотя... Есть ли смысл?...”- Вдруг его зрачки расширились, глаза заискрились, и он весь будто встрепенулся.

-” Срочно мистер Постман, вставайте, нам надо срочно ехать в дом мистера Амбера! Мы можем не успеть!”-

-” Но, что-...”- Начал растерянный Тайлер, но Серивисон его перебил:

-” Позже! Скорее же, скорее!”

Тайлер встал со стула и почувствовал, что его ноги сильно болят, спина напряжена, а он весь мокрый. Тем временем, пока Тайлер разминал свои конечности, Серивисон по плотней закутылся в свое черное пальто и, показав Тайлеру, чтобы следовал за ним, вышел из помещения. Тайлер, шедший за его хранящими молчания коллегами, следовал за ним. Выйдя из душной комнаты, он очутился в просторном, начисто надрайеном, холле - это было приемное отделение офиса полиции УортХилла. Серивисон быстрыми шагами направился к застекленным дверям, ведущими на улицу, заливаемой яростным дождем, однако, когда он уже взялся за ручку двери, его окликнул грубоватый мужской голос.

-” Эй! Мистер Серивисон!”-

Том Серивисон резко обернулся. Сзади него, не считая Тайлера и трое молчаливых коллег, стояла два человека: Стэнли Интеррогаров и низенький, достаточно полный человечек с короткими ручками и ножками, и длинной черной бородкой - его звали Эдгар Надс, он отвечал за все следственные дела проходящие на территории деревни УортХилл. Именно он, трясся от негодования своими руками и яростно выпучив глаза, окликнул Серивисона. У обоих (Стэнли и Эдгара) по выражению лица было до крайности скверное настроение. Они молча испепеляют взглядом Серивисина, не уступающим в холодности взгляда.

-” Да?”- Терпеливо спросил он.

-” Куда-то вы собрались, а? Мы не давали вам разрешение выводить мистера Постмана! Вы знаете, сэр, какое решение принял УортХилловский суд на счет обвиняемого!”- Высокомерно тараторил Эдгар Надс. Стэнли поощрял эту речь отрывистыми кивками и ухмылками.

-” Да, я в курсе решения вашего суда. Также я знаю то, что вы мне не давали разрешения на выведения мистера Тайлера Постамана из территории полицейского участка. Однако, если вы немного подумаете, то поймете, что я королевский детектив Лондона и мои, я подчеркиваю это слово, любые решения, не могут никоим образом оспариваться или предаваться сомнениям. Я, по разрешению министра, взял это дело и имею полное право на свободу действий, обеспеченное мне Лондоном. Вам понятно, или угодно, чтобы я дал более развернутый ответ, только уже не здесь, а на Королевском Лондонском суде?”- От Тома Серивисина, пока он говорил эти довольно устрашающие слова, исходили почти что осизаймые волны невиданной мощи. От глаз его, скрытые под затемненными очками, летели искры, голос окреп, Тайлер сразу проникся к нему уважением. Но смотря на упрямых Стэнли и Эдгара, Тайлер понял, что такого же чувства, как он, они не проявили.

-” Слишком уж официально...”- Сквозь зубы процедил Стэнли.

Серивисон же, повернувшись на каблуках, дернул ручку двери и вышел из помещения.

ГЛАВА 5.

Первая душа.

Величественное солнце, поднимающееся из-за горизонта над мрачным сосновым лесом, пронизывало своим утренним, бронзовым светом сизый туман, медленно расстилавшийся над пробуждающимся УортХиллом. Высокая трава, прогибающиеся под натиском ледяного ветра, словно волны ошарашивала холмы, близ деревни. Маленькие капли дождя, насквозь просвечиваемые огненным солнцем, моросили сырую землю. Медленно, тихо, УортХилл, и вместе с ним будто вся природа, пробуждались после долго, сладкого сна...

Как известно в маленьких провинциальных населенных пунктах, таких как УортХилл, обычно не происходит ничего знаменательного, такого, что могло бы наделать много шума, как говорят Лондонские репортеры. Однако 14 Сентября в УортХилле, примерно в десять утра, когда последние горожане шли на свои работы, по маленькой деревушке прокатилось ошеломляющее известие, изменив серую, шаблонную жизнь УортХиллцев, помутив тот туман уныния, что навис над деревней. Во всех газетах УортХилла, на первых полосах, на глянцевах разворотах бешено строчили, перефразируя, украшая, дополняя одни и те же слова, смысл которых означал одно и то же. Слова эти облетели весь УортХилл, побывали они в каждом доме, запрыгнули в каждый разговор. Их пересказывали и с каждым переходом из уст в уста они становились все более неправдоподобными, приукрашенными. Их перефразировали и так и сяк, но смысл, но ужасный смысл оставался тем же и пронизывает каждое сердце, в которое влетали эти слова. Вот отрывок из местной газеты "Даили УортХиллс Ньюс":

Срочные новости! Сенсация!

Сегодня начальник полиции УортХилла - мистер Ричард Профит, примерно в восемь часов утра, сделал следующее заявление:

"К великому сожалению я хочу сообщить, что мистер Джейкоб Амбер, проживающей в доме на холме Хилл, близ леса Страннор, был убит." - Более подробных комментариев давать мистер Профит отказался. Спустя несколько часов, Стэнли Интеррагаров, Эдгар Надс, Ричард Профит и губернатор УортХилла сделали официальное заявление, в котором сообщили, что убийца этого зверского преступления найден. Убийцей является никто иной, как почтальон конторы "Бэркет и Грэй" - Тайлер Постан.

Тут же это заявление подверглось шквалу критики и недовольства. Общественность отказалось верить, что виновным в смерти мистера Джейкоба Амбера является выше представленный Тайлер Постман.

Если появятся дополнительные подробности, мы немедленно сообщим. Читайте на странице 8 мнение мисс Кейкс настёт вышесказанного убийства и статью о семи способах надевания носков.

А на следующий день, хотя произошло это все в тоже 14-надцатое сентября, после того, как общественность вдоволь посплетничать и переварила эти слова, последовало новое сообщение:

Срочные новости! Сенсация!

Продолжение о громком деле убийства мистера Джейкоба Амбера, которое резко приняло неожиданный и пугающий поворот

Ранее мы сообщали, что тело покойного мистера

Джейкоба Амбера было найдено под половицами его же кабинета. Тело было сильно искалечено, изувечено, истерзано и порублено. Врачи, ранее приехавшие на место преступ-

ление, подтвердили, что душа мистера Амбера навеки покинула этот мир. Часом позже мы писали, что в убийстве подозревается почтальон конторы “Бэркет и Грэй”- Тайлер Постман, но дело резко, ко всеобщему удивлению, взял Лондонский детектив Том Серивисон, проживающий в городе Бейквелл. И вот наконец новое известие, способное повергнуть любого в нескончаемый ужас! Сегодня, то есть 15 Сентября, в 7 утра, заслуживающий доверие офицер полиции, пожелавший остаться анонимным, рассказал следующее:

“ При двух свидетелях, вчера, 14 сентября, - двух офицерах полиции, тело покойного Джейкоба Амбера встало и направилось в подвал где и закрылось. Часом позже детектив Том Серивисон смог пройти в высшее сказанный подвал дома Амбера, но вышеупомянутого тело там не обнаружилось. Единственное, так это надпись на стене, содержание которой я не намерен оглашать.”

-”Это же безумие!..”- Высказал свое мнение местный аристократ УортХилла - Гидион Тайкенс. -”Если это действительно так, то тогда все наше понимание о бытии было просто бессмысленным! Не могу сказать, верю ли я этому заявлению. Лично я буду ждать ответное выступление властей УортХилла.

Также магнат и владелец обувной кампании БЕЛЛТОРС, - Эрни Мэссэйдж пожелал высказаться:

-”Я не знаю, что за чертовщина здесь творится, но пока я жду, что нам скажет губернатор УортХилла.”-

Соответственно, из выше сказанных высказываний, становится понятно: Мы ждем голоса властей, пусть объяснят это. Если появится какие-либо новые сведения по этому делу, мы обязательно сообщим. Читайте на странице “2” о малиновых тарталетках мадам Какейкс.

После этого, мягко сказать поразительного сообщения, общественность отреагировала мгновенно. Из этих статей люди выявили самую главную мысль: убийца не пойман, он бродит по УортХиллу! Теперь улицы УортХилла, доселе полны живости и веселье, были пусты, мрачны. В самом воздухе ветолю некое незизаймое, однако очень давящее напряжение.

...

Между тем по холмистой дорожке, окруженной морем травы, шло пять человек. Среди этих пятерых, двое шли чуть впереди, о чем-то разговаривая. Этим людям звали Том Серивисон и Тайлер Постман. Они, задевая тропинки, покрытые свежей росой, шли под серым небом, затянутом темными тучами.

-” Он предложил мне сыграть шахматы... Я согласился. Он достал доску и-...”-

-” Вы увлекаетесь шахматами?”- Перебил Тайлера Серивисон. Тайлер, по просьбе Серивисона еще раз рассказывал, что происходило в тот день, когда по словам Тайлера, приехала мисс Мэдимон Амбер. Серивисон хотел услышать историю Тайлера от первых уст, пока они идут по холмам к дому мистера Амбера.

-” Увлекаюсь?...”- Переспросил Тайлер, ошеломленный неожиданным вопросом

-” Да... Увлекаюсь.”- Протянул он.

-” М... Знаете, чем мне нравится эта игра?... Она олицетворяет мою профессию, работу полиции, детективов, правосудия... Прекрасная метафора...”- Задумчиво протянул Серивисон.

-” В смысле?”- Недоуменно спросил Тайлер.

-” Давайте представим, что белые фигуры, - это правосудие, то есть полиция, детективы, правоохранительные органы и тому подобное. Черная же сторона - криминал, возьмем в пример допустим... Убийцу. Так-вот, белые и черные фигуры, эти две такие радикально отличающиеся от друг друга стороны, находятся в постоянной, вечной борьбе. Каждая сторона делает ходы, маневры, пытается сломить, победить, поставить мат своему сопернику. В нашем же случае, я имею ввиду убийство мистера Амбера. Я и некий преступник, мы сидим за этой доской

хаоса и пытаемся обойти друг друга, разгадать планы соперника, продумать все ходы наперед. Однако хочу подметить, что я, с помощью вас, уже сделал свой первый удар, свой первый ход, который сильно подкосил планы нашего оппонента.”

–” И что же это за ход?”- Спросил Тайлер.

–” Понимаете... По планам нашего соперника вы не должны были встретиться со мной, я вообще не должен был быть тут. Вы должны были считаться виновным в смерти мистера Джейкоба Амбера. Вы должны были сидеть за решеткой. Таким образом, если бы это случилось, все бы усвоили, поверили в то, что убийца мистера Амбера сидит за решеткой, и могли бы спать спокойно, а у нашего соперника были бы развязаны руки, ведь все думали бы, что убийца словлен и никто-бы не даже подумал, что поймали не того. Однако в игру вмешался я. Он, наш соперник, не мог этого ожидать. Он не мог этого знать, предвидеть. Хотя, может он и догадывался, что я вступаю в игру, но намного позже. Теперь ситуация разыгралась не в его пользу. Общество настроено так, что верит вам, что знает, что убийца гуляет на свободе. Теперь ему, нашему оппоненту, придется действовать осторожнее, скрытнее, что рушит его некоторые планы, однако я уверен, что в этот раз наш с вами соперник не слабак, его будет сложно обыграть... Это будет тяжелая битва.”-

Когда Тайлер наконец кончил свой животрепещущий рассказ, они подошли к холму, на котором возвышался дом покойного мистера Амбера. Всю дорогу Серивисон очень торопился и порой переходил на бег.

Дом мистера Амбера не был таким, каким Тайлер привык его видеть. Обычно, вокруг дома всегда было пусто, только изредка в саду, перед домом, мелькали призрачные фигуры слуг мистера Амбера, однако сейчас все было по-другому. Полиция со всех сторон оцепила дом, поставив вокруг ограждения и обмотав железные прутья забора желтой лентой. По ухоженным клумбам сада, которые теперь превратились в истертое месиво, сновали офицеры. Повсюду шли разговоры, стоял невообразимый гам и царил нервная суeta и будто... паника.

Серивисон подошел к оградe, окружавшей дом, и обойдя ее, вошел внутрь оцепленного объекта. Сразу, откуда ни возьмись, перед детективом возник крупный человек, лет сорока, преградивший ему путь. Этот внезапно возникший был дорондым человеком, высокого роста, с довольно крупными, если можно сказать, грубыми чертами лица. Его лицо выражало жесткость, непоколебимость, некую ярость и оттенок самодовольства. На его красном, как у рака, лице, увенчиваемое каштановыми усами, разделенными на две равные части идеально ровным пробормом, и густыми, черными бровями, плотно надвинутыми на маленькие, как у жука, глазки. Рот был искривлен то ли в усмешке то ли в яростной гримасе, а у толстого, крупного носа часто-часто, величественно раздувались ноздри, а потом, с неким присвистом, сдувались. Звали этого мало привлекательного и по виду грубого человека Ричардом Профитом.

–” Здравствуйте, мистер Серивисон!”- Совсем не добродушно, даже можно сказать с неким оттенком угрозы, пробормосил Ричард. Он был почти на две головы выше Серивисона, но не уступал тому в статности.

–” Здравствуйте, сэр. Вас должны были предупредить о моем приезде.”- Быстро сказал Серивисон. Однако Ричард, будто не замечая слов Тома, пробормосил:

–” Вы как всегда не вовремя.”-

–” Не вовремя? Что это значит?”- С вызовом спросил Серивисон. Но Тайлер заметил, что его лицо побледнело, будто сбылись его самые наихудшие опасения.

–” Ах! Так вы еще ничего не знаете!”- С усмешкой спросил Ричард, и не дожидаясь ответа, продолжил:

–” Недавно, с полчаса тому назад, когда два наших офицера стояло около тела покойного Джейкоба Амбера, случилось...”-

–” Что?”-

–” Он ожил. Или, как вернее сказать?.. Возродился?!”-

Тайлер почувствовал, как от изумления у него отвисла челюсть. Посмотрев на Серивисона он не заметил ни признака удивления, да что там говорить, этот детектив даже бровью не повёл, будто ожидал нечто в таком роде! Единственное, что изменилось в его лице, это то, что он весь побелел.

-” Можно поподробнее?”- Спросил он.

-” А что тут подробнее? При наших офицерах Амбер встал, несмотря на то, что был весь в крови, истерзана, покалечен и изрублен, и побежал в подвал. Он там, что ли... Закрылся? Мы пытались открыть дверь в подвал. Не получилось. Вот решаем, что делать. Все врачи, приезжавшие сюда ранее, подтверждали, что Амбер покойник!.. Хорошо, что пока репортерские крысы про это не пронюхали! Они так это раздуют, столько настрочат! В жизни с Лондоном не расплатимся!”-

Серивисон, не дослушав конец фразы, обошел загромодившего проход Ричарда и направился к дому мистера Амбера, около которого суетилась обеспокоенная толпа офицеров.

...

Медленно, постепенно, ускоряясь и ускоряясь, с неба падали тяжелые капли ледяного дождя. Ветер, поднимавшиеся с далеких, незримых простор бушующего моря, словно по прихоти Посейдона и Борея, яростно врзался в стены хлипких домиков, деревни УортХилл. Солнце, подгоняемое темным массивным грозовых туч, отчаянно бросая на землю свои последние лучи, скрывалось за горизонтом. Исполинские сосны медленно, величественно, треща, качались из стороны в сторону, наводя темную, мрачную тень на небольшой полуостров Уорт-Хилла.

Вдруг, сопровождаясь оглушительным грохотом, заставя натянуть и без того вконец натянутые струны неосизаймой тревоги, в небе блеснула вспышка, и среди холодных огней мелькнуло оружие зевса. Под грохот электрического разряда, вылетевшего из темной, огромной тучи, с таким же оглушительным хлопком отворилась дверь дома мистера Амбера. В ней показался молодой человек. Позади него толпилась, простите за тавтологию, толпа офицеров, беспокойно смотрящая вглубь дома, покрытую непроглядным мраком. Этих людей держал суеверный, животный страх, страх перед чем-то неизвестным, выходящим вон за рамки принятого понимания бытия. Однако тот человек, который не верил в мистику, во всякие, как он выражался “паранормальные помыслы, созданные буйной фантазией человека, сталкивающейся перед чем-то неизвестным, тем, что пугает ее”, который стоял впереди всей этой охваченной паникой толпы, сделал шаг вперед, наступил на скрипучий паркет дома покойного Джейкоба Амбера, и этот шаг отдался гулким хлопком по всему дому... Звали этого смелого скептика - Том Серивисон.

-” Что с теми двумя офицерами, видящими, как мистер Амбер... встал?”- Спросил Том Серивисон у Ричарда Профита, который стоял за его плечом и, тяжело, хрипло дыша, смотрит в тихий, крошечный мрак крошечный прихожей.

-” Ах!”- Угрюмо усмехнулся Ричард. -” Вы до сих пор не верите?..”

-” В мистику, сверхъестественное? А, вы?”- Вопросом на вопрос, ответил Том, не глядя в багровую физиономию Ричарда. Ричард же воздержался от ответа и после недолгой паузы сказал:

-” Этих двое бедолаг сейчас пичкают разной всячиной в доме для умалишенных... Конечно, такое увидеть!..”- Он ушел в свои мысли, а потом, с легким, насмешливым, ехидным смешком добавил:

-” Они не в состоянии что либо говорить. И не надейтесь получить от них какие-либо показания.”-

Пока Ричард, растягивая слова, разглагольствовал, Том сделал несколько шагов вглубь дома.

Тем временем Тайлер, стоящий за внушительной спиной Ричарда, который не давал пройти вперед, негромко спросил, одновременно обращаясь и ко всем сразу, и к начальнику полиции, и к углубляющемуся в глубь дома Серивисону единолично:

-” А, что со слугами мистера Амбера, что с Чарли и Районом?”-

При этих словах, блеснув каблуками, Серивисон резко развернулся, устремив внимательный и немного обеспокоенный взгляд на Тайлера. Ричард же, повернув своей мясистой шеей, пренебрежительно посмотрел на Тайлера.

-” У мистера Джейкоба Амбера были слуги?”- Спросил Серивисон.

-” Да...”- Снова повернувшись к Серивисону, пробасил Ричард.

-” По моему мнению их тоже, как тех офицеров, в дурдом следовало бы отправить... Уж больно странные...”-

-” Где они?!”- Заметно оживился Серивисон.

-” Там.”- Буркнул Ричард, указав коротким пальцем в сад мистера Амбера. Серивисон быстрыми шагами вышел из дома мистера Амбера, пересек доселе аккуратно ухоженные клумбы, ныне растоптаны и помяты, и подошел к довольно старой, немного подгнившей самодельной лавке, вырезанный из дуба. Тайлер последовал за ним.

На лавке, плотно прижавшись друг к другу, немного трясясь, белые, как мрамор, дрожащие с головы до ног, испуганно озираясь, сидело два высоких человека - Чарли Сервант и Район Тнаврес.

Чарли, как и его товарищ, весь мраморно-белый, скрестив руки на груди, метал испуганные взгляды по сторонам и завидев приближающегося к нему Серивисона, вздрогнул, съехался, и будто ошетинился. А его товарищ, которого звали Районом, немного подскочил и сжался, точно хотел провалиться сквозь землю. Району было лет пятьдесят, он был высокого роста, тих, незаметен. Тайлер не знал его характера, ведь Район не проронил ни слова при нем, что было немного странно, ведь даже Чарли и то иногда пропускал словечко. Самое выразительное в Районе, что могло рассказать о его внутренних, сокрытых от всего жестокого мира чувствах, - это большие, серые, глубокие глаза, выражающие огромную палитру чувств. Иногда эти глаза выпускали искры некой тихой радости, однако чаще в них блуждало уныние и смертельная тоска. Вот эти двою, беспомощно озирая растоптанные клумбы, которые они с такой любовью и бережностью оберегали, сидели на жесткой лавке, и вид у них был попросту подавленный.

-” Здравствуйте. Я Том Серивисон - детектив из Бейквелла. Скажу сразу - я не их полиции, расскажите мне все, что знаете или видели, такого, что явно вызывает подозрений, или кажется выходящим из привычного ряда происходящего.”- Сказал Серивисон, садясь на корточки перед испуганно смотрящими на него Чарли и Района. Однако слуги точно воды в рот набрали, не замечая безуспешно пытающегося расспросить их, Серивисона.

После третьего вопроса, видя, что допрос детектива бесполезен и давит на и без того натянутые нервы Чарли и Района, Тайлер тихо сказал:

-” Сэр, мне кажется-...”- Но не успел он договорить, как его перебил Чарли, который, как и Район, подскочил при первом его слове.

-” Тайлер!.. Беги!.. Беги!.. Беги из УортХилла!..”- Вымолвил он, но больше это походило на отчаянный крик, и упал без сознания.

Том Серивисон медленно поднялся с колен, и оглянулся на дом мистера Амбера. Однако его глаза были мутные, он ушел в себя. Когда Чарли произнес слова “беги из УортХилла!”, Тайлер заметил, будто в голове детектива щелкнул рубильник и загорелись глаза.

-” Сэр, что происхо-...”- Начал Тайлер, однако Серивисон его перебил. Голос его прозвучал словно гром, он был смертельно испуган, натужен, будто детектива обуял безумный ужас.

-” Потом, Тайлер, потом! Срочно, нужно открыть дверь в подвал!”-

-” Но я же уже сказал, мы пытались, однако у нас ничего не полу-...”- Начал Ричард, удивленный реакцией Серивисона, однако его перебил детектив.

-” Попробуйте еще раз! Быстрее!”-

...

Тучи медленно сгущались. Вдалеке, там, где алчный взгляд человека не слышит, гремел гром, разрывая до бела наколенную, напряженную тишину. Волны, будто чувствуя, предвещая, что-то ужасное, то, что неминуемо произойдет, взбесились, вспенелись.

Они, набирая свое могущество у горизонта, в морской пучине, где властвует Посейдон, и с бешенством, разрывая пространство, вздымаясь, взвиваясь, борясь, ревя, гневаясь, взлетая, окружая, поднимаясь, обрушиваясь, метаясь, мчались к маленькому полуострову.

Через минут десять, толпа офицеров, испуганных суверенным страхом, стояла около закрытой двери, ведущей в подвал. Дверь была сделана из толстого металла, выкрашена в черный цвет, и будто притягивала к себе взгляд всякого, кто подходил к ней, и тот несчастный все смотрел и смотрел на нее и был не способен отвести взгляда, а она все приближалась, приближалась, растягивалась, засавала и манила... Яростно, тихо, манила...

Ни один офицер ни решался подойти к злополучной двери. Все зачарованно смотрели на нее, не шевеля ни одним мускулом. Вдруг из толпы, сломав тающую в себе нечто ужасную тишину, вышел молодой человек, звали его Том Серивисон. Он, сделав несколько широких шагов, подошел к двери и медленно протянул правую руку, в левой покоился керосиновый фонарик, освещаая неровным светом черную дверь. Вот его пальцы дотронулись до холодной металлической ручки... И дверь распахнулась!

-” Но... Но... Мы же всеми силами пытались... Открыть ее!..”- Растерянно пробормотал Ричард, не решаясь подойти к двери, глядя из-за спин как и он сам испуганных офицеров.

Тем временем, выступив из толпы, за Серивисоном, который уже сделал несколько шагов вглубь подвала, последовало трое человек, коллег Серивисона, тех самых, которые ни разу ни открыли рта при Тайлере.

Когда они подошли, Серивисон им что-то тихо шепнул и они резко пошли вглубь подвала, и через несколько секунд их поглотил мрак.

...

Шли секунды, минуты, казалось, часы... Все молчали. Из подвала не доносилось ни звука.

Вот прошло уже минут пять. Вдруг из подвала послышался голос Серивисона:

-” Тайлер, сюда!”-

Тогда Тайлер, поборов таящийся в нем страх, выступил из толпы и пошел в подвал. Сразу, как он подошел к двери, его обхватил мрак, и будто сдавил его, начал тащить, засасывать, сжимать. Тайлер шел на голос звавшего его Серивисона, и через минуту увидел, что в сотни футах от него стоит человек, держа фонарь в руке. Тайлер с облегчением пошел на этот силуэт.

Когда он подошел ближе, Серивисон тихо сказал:

-” Смотрите.”- И опустил фонарик на пол. На каменном, земляном полу была огромная лужа красной жидкости. Тайлер догадывался, что это за жидкость.

-” А теперь сюда.”- И с этими словами детектив поднял свет фонарика на стену...

...

Через минуту осмелевшие офицеры присоединились к Серивисону, а через еще две и все остальные. Все они обступили полукругом ту стену, на которую светил фонарик Серивисона, и глазели на надпись, сделанный алой, свежей кровью.

Да восстанет из мёртвых первая

душа! И в будущем собирается их восемь! Да свершится пророчество, когда при восьми восставших душах впервые за бытие наше будет тринадцать часов ночи!

- "Что... Что это значит, сэр? Это мистика?" - Тихо спросил Тайлер, осипшим голосом, посмотрев в лицо, которое было чем-то омрачено, лицо Серивисона, стоящего рядом с ним.

- "... На второй вопрос отвечу так: нет. Я не верю, и никогда не поверю во, что-либо сверхъестественное. А на первый... Не могу сказать всё, что вертится на уме, это может быть опасно... Но отвечу так: это значит то, что наш соперник профессионал, он играет давно, и это не первая его партия. Эта партия будет сложнее чем я думал... И это, - это было его ответным ходом." -

ГЛАВА 6.

Вторая душа

и

Предупреждение.

Небо было густо усеяно бархатными, пушистыми облаками, отливающие бронзой утреннего солнца. По ясному небосклону, счастливо, словно улыбаясь пробуждающемуся миру, пропуская огненных фениксов сквозь рассеивающихся, густых туч лазурного неба, поднималось солнце, - неутомимый работник, свободный орёл. Медленно, тихо, мир пробуждался... Но в графстве Суррей, на маленьком полуострове, стояла деревня УортХилл, которая давно не спала, обсуждая животрепещущую, дергающую что-то живое, новость.

15 Сентября, 8:20, утро...

На главной площади УортХилла, окаймленный по бокам офисом полиции и большим магазином Шопфелл, увенчанной в центре, точно торт - вишенкой, большим фонтаном, вздымающим свои мощные струи на десятки футов, возвышалась довольно большая, белокаменная мэрия. Хотя была она довольно небольшой, однако наводила на величие, восхищение. К парадным дверям мэрии, сделанным из цельной Канадской ели, вела просторная мраморная лестница, устланная красным ковром. Около парадных дверей, подпирая исполинскую крышу, увенчанную высоким шестом, на конце которого гордо развевался Английский флаг, стояло шесть массивных, как и лестница мраморных, резных колон.

Тем временем, на втором этаже мэрии, в просторном, богато украшенном кабинете сидел худощавый, низкий, но не смотря на это бодрый человек, звали его - Джошуа Манэй, он был губернатором УортХилла и его округа.

Джошуа, сидя на кожаном кресле, закинув ноги на письменный стол, усмехаясь, глядел ясно-голубыми глазами в окно. Настроение его было просто прекрасное, даже можно сказать триумфальное. Объяснить такое восхитительное настроение можно было по двум причинам: первое, он заключил несколько выгодных сделок и выиграл дело, которое сулило ему огромную прибыль, разумеется путем подкупки всех судей. Второе - недавно произошедшее странное убийство наделало много шума, но почти никак не отразилось на бюджете Манэя. Однако вчера Джошуа сообщили об наипугающей новости: труп убитого ожил. Если весть об убийстве и не затронула огромные суммы, поступающие в бездонный кошелек Джошуа, то почти-что безумная новость о возродившемся покойнике явно заставят пошевелиться Лондонских чиновников и тогда, Джошуа в этом не сомневался, прибыль перестанет быть такой, простите за тавтологию, прибыльной, и резиновый кошелек Манэя явно станет не таким натянутым. Но Джошуа, опять же прибегая к неисчислимым подкупам, удалось скрыть от репортеров, а значит и от жестоких глаз Лондона, эту поразительную весть, способную ударить его по кошельку. Но Джошуа, в отличии от большинства чиновников скорее уважал репортеров, чем ненавидел, ведь он считал, что он и они похожи. Репортеры из кожи вон лезут, чтоб напечатать очередную, а главное сенсационную статью, которая по так называемым нормам публистики должна

быть еще и скандальной. Репортером все равно обидят ли они кого, заденут ли, или унижат, им главное напечатать качественную статью, а качественная статья - это хорошо продаваемая газета, а хорошо продаваемая газета - это хорошая прибыль, - доход. Такова уж эволюция от человеческого труда к прибыли, от страданий к выгоде.

Вот так и сидел Джошуа упиваясь своим богатством, умом, фортуной. Но вдруг, помутив сладостный настой приятных мыслей в горшочке Джошуа, в кабинет с треском ворвался высокий, крупный человек, звали его - Гидион Профит, он был начальником органов полиции в УортХилле и его окрестностях.

- "Что такое, Ричард?" - Спокойно, с блаженной улыбкой на ничем не омраченном лице, спросил Джошуа, неподозревавший, что со следующей секунды настроение его кардинально изменится, и в худшую сторону.

- "Сэр!.." - Взвыл Ричард и пересек комнату несколькими тяжелыми шагами, со словами:

- "Пронюхали, гады!" - шлепнул на письменный стол Джошуа свежий номер "Даили УортХиллс Ньюс". Джошуа вмиг посерьезнел, опустил ноги на пол, и, придвинув газету поближе к глазам, начал быстро читать, метая глазами из стороны - в сторону.

Срочные новости! Сенсация!

Продолжение о громком деле убийства мистера Джейкоба Амбера, которое резко приняло неожиданный и пугающий поворот

Ранее мы сообщали, что тело покойного мистера

Джейкоба Амбера было найдено под половицами его же кабинета. Тело было сильно искалечено, изувечено, истерзано и порублено. Врачи, ранее приехавшие на место преступления, подтвердили, что душа мистера Амбера навеки покинула этот мир. Часом позже мы писали, что в убийстве подозревается почтальон конторы "Бэркет и Грэй" - Тайлер Постман, но дело резко, ко всеобщему удивлению, взял Лондонский детектив Том Серивисон, проживающий в городе Бейквелл. И вот наконец новое известие, способное повергнуть любого в нескончаемый ужас! Сегодня, то есть 15 Сентября, в 7 утра, заслуживающий доверие офицер полиции, пожелавший остаться анонимным, рассказал следующее:

"При двух свидетелях - двух офицерах полиции, тело покойного Джейкоба Амбера встало и направилось в подвал где и закрылось. Часом позже детектив Том Серивисон смог пройти в высшее сказанный подвал дома Амбера, но вышеупомянутого тело там не обнаружилось. Единственное, так это надпись на стене, содержание которой я не намерен оглашать."

- "Это же безумие!.." - Высказал свое мнение местный аристократ УортХилла - Гидион Тайкенс. - "Если это действительно так, то тогда все наше понимание о бытии было просто бессмысленным! Не могу сказать, верю ли я этому заявлению. Лично я буду ждать ответное выступление властей УортХилла.

Также магнат и владелец обувной компании БЕЛЛТОРС, - Эрни Мэссэйдж пожелал высказаться:

- "Я не знаю, что за чертовщина здесь творится, но пока я жду, что нам скажет губернатор УортХилла."

Соответственно, из выше сказанных высказываний, становится понятно: Мы ждем голоса властей, пусть объяснят это. Если появится какие-либо новые сведения по этому делу, мы обязательно сообщим. Читайте на странице "2" о малиновых тарталетках мадам Какейкс.

Джошуа, дочитав сообщение, медленно, дрожащей рукой, отодвинул от себя газету и странным, скрипучим голосом, тихо-тихо, стукнув кулаком по столу, сказал:

- "Найти недоумка, который рассказал... Об Амбере... Найти!" -

Ричард, в легком испуге, начал медленно ретироваться. Несмотря на то, что он был намного выше старого, сухого, и, казалось, уже рассыпающегося старика, он до крайности боялся его гнева. Он знал, что Джошуа не прощает.

-” Сэр, а, а...”- Ричард запнулся, и понизив голос, продолжил -” Жители хотят вашего выступления... Что им сказать?”- Осипшим голосом спросил Ричард.

Тем временем Джошуа, медленно встав с кресла, которое протяженно, облегченно ухнуло, все также медленно подошел к окну и начал в него смотреть. Но после вопроса Ричарда он резко повернулся, что тот подскочил, его глаза яростно блеснули и он заорал во всю мощь своей гортани, открывая свой дряблый, огромный рот:

-” Выступление?! Выступление, сэр?! Идите и выступайте, я вам не шут гороховый, капитан!”- На слове сэр он настолько повысил голос, что казалось воздух стал суше и будто опал.

-” Капитан?”- Расширив глаза от ужаса и обомлев, тихо переспросил Ричард.

-” Да, капитан! Больше не начальник, а капитан!”- Проорал Джошуа и снова, сдувая свои надутые, морщинистые щеки, принявшие пунцовый оттенок, повернулся к окну. Ричард в растерянности стоял, не двигаясь. Вдруг, заставив снова подпрыгнуть ошеломленного Ричарда, Джошуа снова повернулся и устремив на него выкаченные, налитые кровью глаза, неистово взревел:

-” Вон отсюда, вон!”...

Тот же день, 8:30, Парк “Трис”, близ главной площади УортХилла...

Солнце, купаясь в бескрайнем море небосклона, окруженное белыми пушинками, растеклось, растворялось, словно кусок масла на нагретой сковороде, и выпускало золотистые реки, смешивающиеся с небесным морем. Высокие дубы, обедневшие стараниями немилостивый осени, выпускали свои последние золотые богатства - маленькие листочки, которые делая элегантные виражи, с хрустом приземлялись на продрогшую землю. Золотистая осень, разорявшая зеленые накопления, которые растения накопили за солнечное лето, клонилась к концу... Приходили зимние морозы...

Тем временем, на одной из многочисленных дорожек парка Трис, окруженной рядами ухоженных и побеленных дубов, расталкивая перед собой своры свалевшихся и влажных листьев поздней осени, шло пятеро человек. Двоих из этих пяти читатель уже знает, - это все те же Том Серивисон и Тайлер Постман. После того, как они вышли из подвала, Том сказал, что уж поздно и они, условившись встретиться утром в парке “Трис”, разъехались.

-” Быстрее, быстрее Тайлер, нам нужно успеть до начала речи губернатора!..”- Немного запыхавшись, сказал Серивисон, порой переходя на бег. Тайлер еле поспевал за ним. А трое его молчаливых коллег, так и не проронив ни слова, не отставая от своего предводителя, шли немного быстрее Тайлера, однако чуть позади него.

-” Зачем, сэр, вы так торопитесь? Зачем так нужно услышать речь, ведь в газетах обязательно опубликуют все дословно и...”- Начал Тайлер, задыхаясь от интенсивного бега, но Серивисон перебил его.

-” Понимаете... Газеты напечатают ее не моментально... Пока репортеры сообщают в типографию, пока газеты отредактируют, пока напечатают, пока газеты дойдут до продавцов, - пройдет уйма времени! Не меньше часа! А мне надо услышать эту речь, как можно скорее.”-

-” Но зачем же?”

-” От этой речи зависят дальнейшие развития событий. И уверен, что наш соперник тоже ее с нетерпением ждет. Два варианта, как может повернуться речь: либо правительство УортХилла опровергнет слова, данные неизвестным офицерам в газету, либо согласится с ними и публично, а потом и физически, заверит граждан, что примет все меры расследования.”

-” А какой вариант выгоден убийце?”- Спросил тайлер.

-” Первый.”

-” А какой скорее всего применят власти?”-

-” Опять же первый. Если скажут, что весть о возрождении не выдумка, убийце придется действовать почти, что в открытую. Однако вряд ли правительство сделает настолько смелый шаг.”- Мрачно сказал Серивисон и ускорил шаг, не давая задавать новые вопросы.

...

Вот, по прошествии получаса, Тайлер, Серивисон, а также трое молчаливых коллег детектива, оказались на главной площади деревушки, которая была битком забита народом. Они толкались, что-то выкрикивали, шумели орали, и все ждали речи, так тревожившей их умы, привыкшие к унылому спокойствию. Серивисон, ведя за собой остальных, пробился вперед этой гамонящей толпы, к зданию мэрии. И стали ждать...

Не прошло и пяти минут, как двери мэрии распахнулись и оттуда, под выкрики толпы, которые означали либо приветственность, либо негодования, вышел Ричард Профит. Тайлер удивился. Когда он в последний раз видел Профита, то есть вчера, он был самодоволен, величествен, надменен, однако сейчас на нем не было лица. Он сильно осунулся, глаза припухли, кожа побледнела, а усы так и трепетали.

Вот, делая неуверенные шаги, Ричард подошел к высокому, резному столику, на котором покоился маленький, серый микрофон, и прокашлявшись, он сказал в микрофон, так, что его неуверенный, и, казалось, слабый голос, разнес по всей площади следующие слова.

-” Здравствуйте леди и джентльмены. Я знаю, что вас достаточно встревожили вести, которые сегодня утром печатали наши газеты...”- Послышались выкрики, - мол, не то слово, встревожили. Ричард же продолжал:

-” И вы все ждали официального заявления на этот счет...”- Он ещё раз прокашлялся, и сказал:

-” Губернатор вместе с остальными высшими чинами властей УортХилла дали мне честь за них сказать истинну: То, что писали сегодня в утреннем выпуске газеты “Даили УортХиллс Ньюс” и “Интерестинг Ньюс”, - ни что иное, как репортерская утка и глупая выдумка, с целью заработка. Вас напрасно потревожили.” - Закончил Ричард.

Толпа зааплодировала. Однако Тайлер, осмотревшись, понял, что аплодируют далеко не все. Видимо некоторых версия властей не убедила.

Вот толпа начала медленно рассасываться. Тайлер посмотрел в лицо детективу. Оно было мрачно.

-” Это худшие, что могло случиться.”- Сказал Серивисон.

-” Что же дальше?”- спросил Тайлер.

-” Я планировал...”- Начал Серивисон, но вдруг раздался шум, будто, что-то взорвалось и вся толпа, снова обернувшись на мэрию, посмотрела на второй этаж здания, где, в окне, происходило что-то странное. Вдруг окно с дребезгом разбилось и из него вылетело тело. Описав вокруг свои оси несколько элегантных кругов, оно с мягким шлепком и неприятным хрустом упало на мраморные ступени мэрии. Это тело когда-то принадлежало Джошуа Манэйю.

...

Над площадью повисла мертвая тишина. Пото стали нарастать выкрики и беспокойный шепоток... И все головы УортХиллцев все смотрят на то тело... Никто не решается подойти, даже Ричард Профит, стоящий неподалеку.

Вот, медленно, осторожно, не нарушая гробовую тишину, толпа, взойдя на ступени мэрии, окружило тело, небольшим, тесным кругом. Головы любопытных там и тут мелькали за спинами ближе стоящих.

Через минут пять, оповещающая о своем прибытии громкой сиреной, разгоняя ошеломленных, смятенных, потрясенных граждан, на площадь въехали двое полицейских автомобилей, и одна скорая помощь.

Разорвав плотно сомкнутый круг, эти автомобили остановились, близ тела. Из полицейских машин вышел большой наряд и стал отцеплять территорию, отгоняя настороженных, молчаливых людей. Тем временем из скорой помощи вышло три человека в белых халатах и быстрыми шагами подошли к телу. Один из людей этих нагнулся, дотронулся до шеи Манэя, и простояв так с минуту в нелепой позе, тихо сказал подошедшему Ричарду Профиту, слова, моментально разновшиеся по всей молчаливо-напряженной площади.

-” Он мёртв.”-

-” Тайлер, пошли!”- Тихо шикнул Серивисон на ухо Тайлеру. Серивисон был явно потрясен, будто ожидал чего угодно, Однакни этого... Как вдруг раздался оглушительный грохот со стороны парка “Трис”, что был напротив мэрии. Все головы очумело, как по приказу ловкого кукловода, повернулись, ища источник столь неожиданного шума. Однако ни дыма ни огня не было...

-” Тайлер!”- Воскликнул детектив. -” Вы идете?”

Потом, он что-то сказал своим молчаливым коллегам, и они, кивнув, удалились. Серивисон же повел Тайлера к уже распавшегося кругу, а, если точнее сказать, оцепленной территории. Однако подойдя ближе к, как ее называют некоторые офицеры, мертвой зоне, Тайлер заметил, что тело умершего чуть сдвинуто, не так, как после падения. Только он хотел сказать это Серивисону, который довел его уже до Ричарда Профита, тихо беседующего с одним из офицеров, как вдруг тело... Задвигалось. Вначале зашевелились руки, потом ноги, а потом, с глубоким, хрипящим стоном, даже можно сказать тихим ревом, тело встало.

Умерший, или правильнее сказать оживший Джошуа Манэй открыл глаза, которые были полностью налиты кровью и отливали розовым оттенком. Джошуа Манэй, сопровождая себя взглядами насмерть изумленных и перепуганных УортХиллцев, проорал хрипящим, твердым, голосом, от которого волосы встали дыбом и по спине пробежал холодок.

-” Да восстанет из мёртвых вторая душа! И в будущем собирается их восемь! Да свершится пророчество, когда при восьми восставших душах впервые за бытие наше будет тринадцать часов ночи!”- И Джошуа Манэй снова упал на надраенные, мраморные ступеньки мэрии УортХилла.

...

Солнце окончатель скрылся за хмурыми тучами, изобилоющими бесчисленным множеством ледяных капель, которые иглами кололи лица сраженных УортХиллцев. Они, словно каменные изваяния, неподвижно стояли глядя на тело, если так можно выразится, снова умершего Джошуа Манэя. Ветер затих. Листья не трещали. Все утихло...

Вдруг, сквозь маленькую щель среди черных туч, открыв кусочек глянцевого неба, на землю упал маленький, тонкий лучик. Этот золотистый лучик упал на просветлевшее лицо детектива Тома Серивисона, стоявшего в толпе на главной площади УортХилла. Лицо этого детектива изменилось, разгладилось, словно он узнал ответ на давно мучивший его вопрос. Этот детектив перевел взгляд на изумленного Тайлера Постамана, стоявшего рядом.

-” Что такое, сэр?..”- Тихо спросил Тайлер.

-” У меня к вам вопрос...”- Начал детектив. -” Мистера Амбера нашли под половицей его же кабинета, так?”

-” Да...”

-” По вашим словам в вашей почтовой конторе вам отдали письмо от Мисс Мэдисон Амбер, но потом, после моего допроса, выяснилось, что письма нет?!”- Спросил детектив, чуть повысив голос от внезапного возбуждения.

-” Да...”- Повторил Тайлер, не понимая чего добивается Серивисон.

-” А теперь вспомните внимательно, не казалось ли вам, что-то знакомое в Мисс Мэдисон Амбер?”

-” ...Да... Да, казалось, сэр.”

-” Ну, а теперь сопоставьте факты, давайте же, Тайлер!”- В каком-то странном ажиотаже, крикнул Серивисон.

“ М...”- Промычал Тайлер, всеми силами пытаюсь понять, о чем говорит детектив.

-” Ну, Тайлер!”- Поторопил его Серивисон.

Тайлер снова промолчал.

-” Подумай-те же! На почте сказали, что ваше письмо исчезло, и в мисс Амбер вам показало, что-то знакомое! Ну!”-

Вдруг до Тайлера дошло.

-” Неужели... Неужели вы говорите об Лойоле?”

-” Именно.”- Подтвердил детектив, блеснув оживленными глазами.

-” Но неужели Лойола претворялось мисс Мэдисон Амбер?”- Изумленно всплеснулся Тайлер.

-” Скорее наоборот.”- Сказал детектив -” Мисс Мэдисон Амбер претворялась Мисс Лойолой Вингор.”

И Тут Тайлер понял, что ему всегда казалось, будто Лойола работает в почтовой конторе уже давно, но он только сейчас понял, что это совсем не так! Лойола устроилась на должность бухгалтера месяц тому назад, а до этого Тайлер никогда не видел и не слышал о Лойоле.

-” Но зачем, зачем она притворялась?”- Несчастливым голосом спросил Тайлер.

-” Выведовала обстановку.”- Коротко ответил детектив.

-”... А зачем вы сказали о том, что мистера Амбера нашли под половицами его кабинета, как это могло навести меня на мысль?”- после минутного молчания спросил Тайлер.

-” Помните, я вас просил, во время того, как мы шли к дому мистера Амбера, рассказать всё, что произошло в ближайшие дни, относительно смерти мистера Амбера?”- Тайлер согласно кивнул. -” Так-вот, вы мне рассказали, что когда вошли в вашу контору, то бросили взгляд на лист, лежащей на столе мисс Лойолы, точнее Амбер. На этом листе была брошюрка компании Флур, делающая половицы на заказ. Теперь понимаете взаимосвязь?”

-” Да!..”- Сказал Тайлер, и тут же добавил: -” Так давай-те скорее поедem в контору и задержим Мисс Мэдисон Амбер!”-

-” Сомневаюсь, что она еще там. Наш враг умен, хитер. Он знал, что мы пойдем, за кого он себя выдавал. Наш соперник больше не появится в почтовой конторе. Он отдал одну из своих пешек, но тем самым получил преимущество, спасая других, и себя, - короля. В мире больше не существует Лойолы Вингор”- Ответил Серивисон.

-”... А, как вы объясните это... Возрождение? Что мы будем делать? Версия правительства тут же опроверглась?”- Спросил Тайлер, с минуту промолчав.

-” Как я объясню этот трюк?..” - Переспросил Серивисон. -” Пока никак. У меня есть с десяток догадок, однако оглашать их пока рано, - это будет опрометчиво. Что мы будем делать? Теперь лишь одно осталось нам: вы пока пойдете к себе домой и хорошенько отоспитесь, а я пока... А я пока попытаюсь кое-что выяснить.”- При этих словах на его лицо набежало угрюмое удовлетворение. -” А, что касается версии властей УортХилла, то в скором времени грянет большой скандал. Не удивлюсь, если эта буря негодований дойдет и до Лондона.”- Серивисон замолчал, внимательно смотря на Тайлера, а потом сказал: -” Проидемся до парка Трис, а там распрощаемся.”

...

Колючие облака, наполненные тяжелой влагой, медленно скользили по чернеющему небу, на западе которого, покрытое неосезаймой, пламенеющей шалью, усталое солнце, после тяжелого рабочего дня, возвращалось к себе домой, за таинственный горизонт, скрывающей за собой неведомые человеческому осязанию просторы.

...

Вот, среди спящих, беспокойных людей, у южной оконечности главной площади Уорт-Хилла, показались высокие, ухоженные дубы парка Трис. Том и Тайлер, пробираясь сквозь ошеломленную, гамонящую толпу людей, которая к тому времени отошла на приличное расстояние от тела Джошуа Манэйя, и выкрикивала гневные слова и вопросы растерянному Ричарду, дошли до парка, как вдруг, преградив им путь, из правка выехал дорогой автомобиль. Когда он остановился, из передней двери вышел тощий человек в красном сюртуке, этот человек открыл заднюю дверь, из которой тотчас вышел высокий человек крепкого телосложения. Этот человек был статен, осанист, величествен, солиден. Его лицо, казалось, было бюстом, сделанным древнегреческим скульптором, старательно пытающимся изобразить некого Геракла или Ахелеса. Черты лица этого человека были тонки, резки, угловаты, точны. Аккуратно зачесанные черно-каштановые волосы сливались с густыми бровями того же цвета, ровной диагональю возвышавшийся над широкими, пронзительно - желтыми глазами. На мощном, складном торсе этого человека был повязан тугой ремень, завершающий сходство этого человека с античным героем древнегреческой мифологии. Этого человека, вызывающего не страх, а скорее благоговейную симпатию, звали - Гидионом Тайкенсом

-” Здравствуйте, я так понимаю, это вы тот самый знаменитый детектив из Бейквелла?” - Твердым, прямым голосом пробасил мистер Тайкенс.

-” Да.” - Ответил Серивисон, осматривая внушительную фигуру своего внезапно - новопеченного собеседника.

-” Мое почтение.” - Сказал мистер Тайкенс, обменявшись с Серивисоном крепким рукопожатием.

-” Не хочу занимать много вашего ценного времени, знаю, каждая секунда на счету, однако меня сильно тревожит один вопрос, вызывающий у меня дрожь, и я немогу удержаться от того, чтобы не задать его вам. Могу ли я это сделать?” - Учтиво спросил мистер Тайкенс.

Серивисон оценивающе посмотрел в лицо мистеру Тайкенсу, и медленно ответил:

-” Да-а...” -

-” Как вы считаете, эти... Назовем их воскрешением людей, это настоящая мистика, или ловкий фокус? Клянусь вам, я никому не расскажу то, что вы мне скажете, понимаю, - это важно!” - Заверил детектива мистер Тайкенс.

Серивисон снова посмотрел на мистера Тайкенса, однако уже таким взглядом, будто оценивая, можно ли ему доверять.

-” Я считаю, что все эти воскрешения, - хорошо продуманные трюки, и ничего более.” - Сказал Серивисон, после минутного молчания. Он сказал чистую правду, или по крайней мере то, что он сказал и Тайлеру.

-” Ох, ну слава богу! А то, с момента, как напечатали статью о возрождении мистера Амбера, я совсем извелся. Хочу сказать вам, мистер Серивисон, что готов оказать вам любую поддержку в вашем деле. Вы знаете, что состояние мое это позволяет и связи тоже. Только попросите и я тотчас помогу вам.” - Сказал мистер Тайкенс.

-” Благодарю вас, сэр.” - Сказал Серивисон, еще раз пожав руку мистера Тайкенса.

-” Ну, чтож... До свидания.” - Сказал мистер Тайкенс и повернулся на каблучках, зашагав к своему автомобилю.

Вдруг, сзади Тайлера, кто-то прокричал:

-” Мистер Серивисон!” - Повернувшись, Тайлер увидел, как к ним торопится раскрасневшийся Эрни Мэссэйдж. Но, вдруг, услышав голос Мэссэйджа, мистер Тайкенс повернулся. Эрни, успевший добежать до Серивисона, не заметивший ранее мистера Тайкенса, встретившись с ним глазами, обомлел.

Увидев Мэссэйджа, своего давнего врага, мистер Тайкенс расвирипел. Он расправил плечи, будто вырос, стал выше на четыре головы Мэссэйджа. Глаза его сузились, рот искривился в яростной гримасе, ноздри быстро-быстро раздувались под такт тяжелому дыханию,

расверепевшего быка. Лицо мистера Тайкенса утратило то спокойное, притягивающие к себе выражения. Теперь эта мина была словно сталь, в нем горела холодная ярость, будто внутри мистера Тайкенса поднимал свою величественную голову огромный, расверепевший лев.

-” 3... Здравствуйте...”- Выдавил из себя Эрни дрожащем голосом, который, при виде резкого преображение мистера Тайкенса, съежился и начал медленно, испуганно ретироваться.

Мистер Тайкенс же уничижительно взглянул на Эрни, будто смотрит на отброса общества, что тот приоткрыл рот. Тайлер удивился, какой стальной, огненный взгляд у мистера Тайкенса, такой, от которого, хотя взгляд послан не ему, хотелось уменьшиться, исчезнуть, провалиться сквозь землю. Всеми фибрами души, всем своим внешним видом, мистер Тайкенс показывал полное презрение, ненависть и гнев. Повернувшись, пренебрегая к словам Эрни, мистер Тайкенс развернулся, сел в автомобиль, и, сильно хлопнув дверью, уехал.

-”Э...”- Растерялся Эрни, который точно снова раздувался до обычных размеров. -” Мистер Серивисон, тут мистер Надс мне передал некоторые документы для вас. которые про-...”- Однако детектив его перебил.

-” Идите, Тайлер, идите. Не зачем вам это слушать. Я буду ночевать в отеле Хотел Лэфт. Если что, приезжайте туда. До свидания.”

...

“Королева пала, да здравствует королева!” - Сказала луна, когда с необъятного небосклона ушло солнце, и, поднимаясь к зениту, провозгласила себя - новой королевой небес, пока длится сумеречная ночь. Поданные луны, - темные, маленькие, шероховатые тучки бродили по небу, обходя свою предводительницу стороной, выпуская слезы радости на землю, вызванные пришествием новой императрицы, сизой шалью покрывающей ночную деревушку...

...

Педали медленно, но равномерно крутились, заставляя под сдутые колеса старенького, скрипучего велосипеда, успевшего повидать виды, крутится, двигая на себе седока, восседающего на потертом, узком кожаном кресле. Человек, сидящий на велосипеде, безуданно крутил педали, не чувствуя тянущейся боли в ноющих ногах, и, затуманенными зрачками, бесцельно блуждал по улице, погружаясь в свои мысли; ему не следовало следить за дорогой, тело интуитивно везло его туда, куда он хотел, туда, куда каждый день он возвращался после каждого утомительного, рабочего дня, сильно изнуряющего его.

Вот руль, подвластный держащими за него руками того человека, повернул, и велосипед, крикнув, свернул в темный проулок, поливаемом прохладным, редким дождем.

Человек, подъехав к невзрачному подъезду, слезши с велосипеда и небрежно прислонив его к железному столбу мигающего фонаря, подошел к входной двери и не без труда открыл подъездную дверь, протяжно скрипящую. Этот человек, вытря мочные каблуки об тряпичный, насквозь промокший, узорчатый коврик, появившейся тут из-за благодушного пожертвования какого-то жильца, прошел к двери с выгравированными на ней цифрами 13, и, звякнув ключами, открыл ее.

Тайлер Постман прошел в свою квартиру, стягивая левый башмак. Сняв ботинки, не раздеваясь, он прошел в свою спальню, в окно которой пробивался бледный свет ночного светила, и, плюхнувшись в массивную кровать, попытался уснуть. Голову его теснило десяток тревожных мыслей, однако белые перины затягивали его, опьяняли дурманящим сном, и скоро, когда на по стеклам спальни забарабанил ливень, Тайлера сковал блаженный сон...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.